

О.В. Эдельман*

O.V. Edelman*

**Павел Пестель и его родители:
к проблеме формирования
личности декабриста****Pavel Pestel and his Parents:
on the Problem of Forming
the Decembrist's Personality**

doi:10.31518/2618-9100-2020-6-7

doi:10.31518/2618-9100-2020-6-7

УДК 94(47).072

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Эдельман О.В. Павел Пестель и его родители: к проблеме формирования личности декабриста // Исторический курьер. 2020. № 6 (14). С. 107–117. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-07.pdf>

Edelman O.V. Pavel Pestel and his Parents: on the Problem of Forming the Decembrist's Personality // Historical Courier, 2020, No. 6 (14), pp. 107–117. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-6-07.pdf>

Abstract. Letters from parents and other close relatives of the Decembrist Pavel Pestel (his grandparents, aunt, brothers, and his sister), as well as his tutor, that were found during the search of the Decembrist's apartment, are an extremely interesting source. They are preserved in the archives of the Investigative Committee on the Decembrists case and were recently published in the volume XXII of the documentary series “The Decembrists' Uprising”. The epistolary legacy of the Decembrist himself has not been preserved, so the value of letters addressed to him increases, they partly fill in the information gap and provide a lot of new information about his life. Pestel was close to his parents, especially to his father. Letters from his father have been preserved almost completely and are of particular interest. The Decembrist kept only part of the letters from his mother, which makes it possible to guess the nuances of his feelings towards his mother. Letters received by Pavel Pestel as a child give an idea of the practice of raising children in the family. Correspondence served as a form of education. Parents and grandparents wrote edifying, didactic letters. In addition, the form of writing itself was supposed to teach children correct epistolary behavior, the use of accepted formulas of courtesy and politeness. All the letters were written in French. Published for the first time in the article, the letters of Sophia, the younger sister to her brother Pavel serve as an example of such children's letters written according to the learned rules. It is obvious that Pavel and his brothers wrote very similar letters to their parents as children. Sophia's letters contain details about the Pestels' home life, and the description of a festive masquerade at relatives' houses is noteworthy. But it seems that this epistolary is of the greatest interest precisely as an example of educational practices of its era.

Keywords: Decembrists; P.I. Pestel; educational practices; the world of childhood.

The article has been received by the editor on 30.11.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Письма родителей и других близких родственников (деда, бабушки, тети, братьев, сестры), а также воспитателя, найденные во время обыска в квартире декабриста Павла Пестеля, являются чрезвычайно интересным источником. Они сохранились в архиве Следственного комитета по делу декабристов и недавно были нами опубликованы в томе XXII документальной серии «Восстание декабристов». Эпистолярное наследие самого декабриста не сохранилось, поэтому значение адресованных ему писем повышается, они отчасти заполняют информационную лагуну и сообщают много новых сведений о его жизни. Пестель был близок с родителями, особенно с отцом. Письма от отца сохранились почти

* Эдельман Ольга Валериановна, кандидат исторических наук, Государственный архив Российской Федерации, Москва, Россия, e-mail: edelmanO@yandex.ru
Edelman Olga V., Candidate of Historical Sciences, State Archives of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: edelmanO@yandex.ru

полностью и представляют особенный интерес. Письма от матери декабрист сохранил лишь частично, это дает возможность догадываться о нюансах его чувств к матери. Письма, полученные Павлом Пестелем в детстве, дают представление о практике воспитания детей в семье. Переписка служила одной из форм воспитания, родители, дед, бабушка писали назидательные, дидактические письма. Кроме того, сама форма письма должна была учить детей правильному эпистолярному поведению, применению принятых формул учтивости и вежливости. Все письма были написаны на французском языке. Публикуемые впервые в статье письма младшей сестры Софьи к брату Павлу служат примером таких детских писем, написанных по усвоенным правилам. Очевидно, что сам Павел и его братья в детстве писали родителям очень похожие письма. В письмах Софьи содержатся подробности о домашнем быте Пестелей, обращает на себя внимание описание праздничного маскарада у родственников. Но, думается, наибольший интерес этот эпистолярный представляет именно как пример воспитательных практик своей эпохи.

Ключевые слова: декабристы; П.И. Пестель; практики воспитания; мир детства.

При обыске в квартире П.И. Пестеля в Линцах среди прочих бумаг были взяты пакеты с семейной перепиской. Это были письма к декабристу от его родителей, охватывающие практически всю жизнь, начиная с посланий к маленькому мальчику. Павел Иванович их аккуратно хранил, разложил по конвертам и надписал, возил их с собой при служебных перемещениях. Кроме родительских, там были несколько писем от братьев, письма от деда Б.В. Пестеля и бабки с материнской стороны А. фон Крок, рано умершей тетки С.И. Леонтьевой (родной сестры Е.И. Пестель), воспитателя Августа Зейделя, сопровождавшего братьев Павла и Владимира во время их учебы в Германии, и некоторых других лиц. Очевидно, все эти письма были дороги декабристу. Отвечая на вопрос следствия о его бумагах, Пестель упомянул «драгоценные для меня письма моих родителей»¹. Переписка эта переведена с французского языка и издана². Анализируя разные аспекты ее содержания, автор этих строк опубликовала ряд статей³, чем многоплановые информационные возможности этого интереснейшего документального комплекса, конечно же, не исчерпываются. Поскольку писем самого декабриста к родным до нас дошло всего два⁴, да и вообще от П.И. Пестеля сохранилось чрезвычайно мало личных документов, для исследователей письма к нему от родных служат своего рода зеркалом, позволяющим увидеть отражение его личности.

Вопреки бытовавшему в советской литературе мнению, между сыном и родителями царило согласие. Несмотря на некоторые нюансы отношений, угадываемые по письмам, вся их совокупность убедительно свидетельствует о взаимной любви, уважении и привязан-

¹ Восстание декабристов (ВД). М.; Л., 1927. Т. IV. С. 56.

² ВД. М., 2012. Т. XXII.

³ Эдельман О.В. Предисловие // ВД, Т. XXII. С. 7–21; Эдельман О. «Старые письма моих родителей»: переписка Пестелей // *Perspectivia.net*. The publication platform of the Max Weber Foundation [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspectivia.net/content/publikationen/vortraege-moskau/edelman_briefe (дата обращения: 20.12.2020); Эдельман О.В. Немецкие учителя Павла Пестеля: по материалам семейной переписки // Историческая память России и декабристы. 1825–2015: сб. мат-лов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2015 г.). СПб.; Иркутск, 2019. С. 203–210; Эдельман О.В. Пестель, генералы и интриги // Русско-французский разговорник, или / ou Les Causeries du 7 Septembre: сб. ст. в честь В.А. Мильчиной. М., 2015. С. 164–177; Эдельман О.В. Павел Пестель и «прекрасная полячка»: любовь и конфликт культур // Россия – Польша. Два аспекта европейской культуры: мат-лы XVIII Царскосельс. науч. конф. СПб., 2012. С. 625–635; Эдельман О. Незнакомый Пестель // Новое литературное обозрение. 2011. № 5 (111). С. 130–147; Эдельман О.В. Павел Пестель и очаровательная Изабелла // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. М., 2015. № 23. С. 164–176; Эдельман О.В. Павел Пестель, командир полка // Мастерство историка. Памяти доктора исторических наук И.С. Розенталя: сб. ст. и мат-лов. М., 2019. С. 320–339.

⁴ Эти письма были опубликованы наряду с другими семейными бумагами в журнале «Русский Архив» (Бумаги И.Б. Пестеля // Русский архив. 1875. № 4. С. 415–416, 421–423). Опубликован был перевод с французского языка, подлинники не сохранились.

ности. В одном из писем Иван Борисович обсуждал слова сына, «что в сущности вы имеете сердечную привязанность лишь к своим родным, т.е. к матушке и ко мне»⁵. Личность декабриста сформировалась в этой семье, и переписка, помимо прочего, позволяет сделать некоторые наблюдения о том, как в семье Пестелей воспитывали детей.

Павел Иванович Пестель говорил о драгоценных для него письмах родителей. Но среди сохранившихся писем вплоть до 1823 г. имеются только письма от отца, Ивана Борисовича, в некоторых есть приписки матери Елизаветы Ивановны. Родители писали сыну по очереди, раз в неделю, от матери Павел Иванович должен был получать столько же писем, сколько от отца, но ее письма он стал хранить только начиная с 1823 г. Представляется, что это было не случайно и связано с глубинными и, вероятно, вслух не высказанными нюансами взаимоотношений. Декабрист берег именно дорогие для себя письма, и состав комплекса отражает его привязанности и предпочтения⁶. В литературе о Пестеле господствует мнение, что декабрист был в конфронтации с отцом, «сибирским тираном», зато близок с матерью, женщиной образованной, утонченной, чуть ли не разделявшей его идеи⁷. Семейная переписка заставляет пересмотреть эти представления. С отцом Павел Пестель был близок, любил его и уважал, но отношение к матери у него было, вероятно, более прохладным.

Репутация «сатрапа» и «сибирского тирана» была создана врагами Ивана Борисовича, который на самом деле не очень ей соответствовал⁸. Судя по его письмам, он чрезмерно доверял поставленным им же чиновникам, отказываясь верить в их злоупотребления. Он был человеком скорее добродушным, справедливым, даже слегка наивным, очень благочестивым, добродетель понимал дидактически-прямолинейно, был склонен к сентиментальности, не лишен житейской мудрости, но не слишком умен и в целом безобиден. Письма позволяют выявить, каким образом формировались человеческие связи вокруг Ивана Борисовича: в значительной мере это была своеобразная система патрон-клиентских отношений. Наиболее характерная фигура здесь – Н.И. Трескин, которого Пестель заметил еще когда тот был мелким чиновником московского почтамта. Иван Борисович использовал его как помощника, продвигал, наконец выдвинул в иркутские губернаторы, полностью на него полагался долгие годы, и даже после разразившегося громкого скандала, собственной отставки и обвинений Трескина в крупных злоупотреблениях продолжал упорно верить в его невиновность. Та же система отношений распространялась на родственников: при Пестеле томским, затем тобольским губернатором был муж его сестры Ф.А. фон Брин, а сын фон Бриана воспитывался в Петербурге под присмотром Ивана Борисовича; служил при сибирском генерал-губернаторе его брат Николай Борисович, да и сын Борис Иванович начал службу в канцелярии отца.

Слухи насчет лихоимства генерал-губернатора всей Сибири не имели под собой основания. Иван Борисович непрестанно жаловался старшему сыну Павлу на безденежье, жил займами, что служило предметом пересудов и насмешек в свете. Все надежды И.Б. Пестеля состояли в том, что император в качестве награды за долгую верную службу уплатит нажитые на ней долги. После крушения карьеры он оказался почти без средств и с непомерными долгами. Единственное, что осталось – это купленная незадолго перед тем деревня Васильево в Смоленской губернии, в 149 душ, извлечь доход из которой Пестелям почти не удавалось. Письма к сыну Павлу Ивановичу выразительно рисуют финансовый крах бывшего сенатора, сибирского генерал-губернатора и члена Государственного Совета. После отставки оставаться в Петербурге с его дороговизной было невозможно. Пестели перебрались в Васильево. Елизавета Ивановна с дочерью Софьей уехали из столицы весной 1822 г., глава семьи был вынужден задержаться еще на несколько месяцев, пытаясь уладить

⁵ ВД. Т. XXII. С. 227–228.

⁶ Подробнее о составе семейной переписки см.: Эдельман О.В. Предисловие // ВД. Т. XXII. С. 10–17.

⁷ См. напр.: Семенова А.В. Декабрист Пестель и его семья // Москва. 1975. № 11. С. 194–200; Киянская О.И. Павел Пестель: офицер, разведчик, заговорщик. М., 2002.

⁸ О его управлении Сибирью см.: Ремнев А.В. Проконсул Сибири Иван Борисович Пестель // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 141–149; Гаращенко А.Н. Трескин и Цейдлер – иркутские гражданские губернаторы первой половины XIX в. Иркутск, 2014.

дела с кредиторами. 5 июня 1823 г. он писал сыну, что не может тронуться в путь, пока не получит 500 руб. за проданные часы, без этого нет денег на дорогу⁹. Оказавшись в деревне, родители непрестанно жаловались сыну на деревенскую скуку, но ничего не сообщали о попытках лично заняться управлением имением. Очевидно, они не знали, как за это взяться и полагались на управляющего.

Родовых имений у Пестелей не было, и этот момент важен для понимания того, как воспитывались дети. И.Б. Пестель связывал все надежды на благосостояние сыновей с их будущими служебными успехами. Он твердил мальчикам, что надо прилежно учиться, причем напоминания о необходимости службы для достатка не забывал сопровождать возвышенной риторикой о ревностном служении отечеству и государю. Павел Пестель воспитывался вовсе не как беспечный барич. Вместе с тем Иван Борисович в каждом письме заверял детей в своей отцовской нежности, называл себя их «лучшим другом». Павел был его любимцем, это видно из переписки. На младших сыновей отец привычно ворчал: легкомысленны, беспечны, служат небрежно, к родителям невнимательны; младший, Александр, никак не научится грамотно писать, а матушка его балует. Отрадой родителей была младшая, единственная дочь Софья, родившаяся в 1810 г.

Бытующее в литературе описание отношений П.И. Пестеля с матерью как душевно и интеллектуально близких основано на выдержках из писем, опубликованных А.Круглым¹⁰, которые вне общего контекста переписки дают искаженную картину. В письмах Елизаветы Ивановны Пестель видна образованность, иногда остроумие, но не заметно ни особой интеллектуальности, ни тонкости, артистизма, поэтичности натуры. Книги, круг чтения, умственные интересы занимают в ее письмах, как и в письмах Ивана Борисовича, чрезвычайно скромное место. Елизавета Ивановна была погружена в домашние мелочи, часто жаловалась на здоровье. Хозяйственные хлопоты, непрестанные призывы к экономии вперемишку с чувствительными заверениями рисуют ее как типичную домохозяйку немецкого склада. Экономность ее, впрочем, была мелочной и недаленовидной: при отъезде из Петербурга вскрылось, что их годами обкрадывал управляющий домом, а рачительная хозяйка этого так и не заметила. Писала она, действительно, элегантнее мужа (и тот первым это признавал), с юмором описывала знакомых и соседей. При этом стиль Елизаветы Ивановны довольно тяжеловесен, в ее французском языке ощутимо влияние немецкого. Ей случалось подправлять орфографию и расставлять надстрочные значки в письмах мужа. Чета Пестелей неизменно подчеркивала полное свое согласие и лад, однако складывается впечатление, что Иван Борисович был под каблуком у супруги.

Письма, которые получал Павел Пестель в детстве (в период учебы в Германии они адресовались вместе ему и Владимиру), были не только разговором родителей с детьми, но и существенной частью процесса воспитания. Они полны наставлений, советов, назиданий. Даже внешняя форма писем Ивана Борисовича, как кажется, была призвана приучить детей к тому, как должно выглядеть правильно составленное, вежливое письмо. Отец будто пишет детям своего рода образцовые послания, содержащие весь набор эпистолярных приемов учтивого, благовоспитанного человека. Помимо родительских, вся совокупность писем родных к малолетним братьям Пестелям является примером дидактических практик того времени. Отец, мать, дед, бабушка – каждый на свой манер обращается к мальчикам с наставлением и назиданием. Письма деда Б.В. Пестеля, написанные по-немецки довольно архаичным, тяжеловесным стилем, столь же тяжеловесно и прямолинейно дидактичны¹¹. Совсем иной слог у бабушки фон Крок, писательницы, в молодости увлекавшейся вольтерьянством. Она писала внукам элегантным французским языком, слегка шутливо, но и в ее письмах хорошо заметна назидательная линия, выраженная, впрочем, значительно тоньше.

⁹ ВД. Т. XXII. С. 275.

¹⁰ Круглый А.О. П.И. Пестель по письмам его родителей // Красный Архив. 1926. № 3 (16). С. 165–188.

¹¹ ВД. Т. XXII. С. 382–387.

Как и И.Б. Пестель, она самой манерой письма подавала внукам пример, как должны вести эпистолярную беседу изысканные светские люди¹².

П.И. Пестель сохранил письма своего воспитателя А.Е. Зейделя¹³. Они представляют собой любопытное свидетельство реального бытования программ воспитания, выработанных педагогической и философской мыслью эпохи Просвещения¹⁴. Август Зейдель писал к своему бывшему подопечному велеречиво, несколько напыщенно, с пафосом просветительского энтузиазма. Среди всей хранимой декабристом родственной корреспонденции только несколько писем тетки Софьи Леонтьевой лишены дидактики, только она писала племяннику как обыкновенному, живому ребенку, шутила с ним, была ласкова, развлекала историями про итальянских разбойников¹⁵.

Конечно же, по мере взросления сына тон общения родителей с Павлом Ивановичем менялся. По письмам отца перелом отчетливо заметен с того момента, как Павел отбыл в армию в 1812 г. Теперь вместо наставительных писем к мальчику перед нами корреспонденция двух взрослых мужчин, и если поначалу Иван Борисович опекал сына, давал советы, утешал в неудачах, то постепенно все более переходил к разговору на равных.

Отсутствие в пакетах П.И. Пестеля писем от матери выглядит красноречиво. Среди сохранных им писем есть два, возможно, объясняющие эту лауну. Это письма на немецком языке, написанные, очевидно, рукой Е.И. Пестель¹⁶. Одно из них относится ко времени между выпуском Павла Ивановича из Пажеского корпуса в декабре 1811 г. и его отъездом в армию в апреле 1812 г. и представляет из себя длинную, жесткую нотацию по мелочным, ничтожным поводам: Павел отпросился у родителей посетить дядю Андрея Борисовича и доктора Альберта, но был только у Альберта, сказавши, что дядю якобы не застал дома; кроме того, матери не понравилось, как молодой человек отозвался на известие о болезни одного из родственников¹⁷. Второй документ – письмо от сына к родителям, содержащее горькую просьбу о прощении. Предположительно, это письмо Павла Ивановича из Митавы, относящееся к 1816 г., когда до родителей дошли слухи, что он влюбился и собирается жениться, не спросивши их мнения. Это письмо было переписано матерью и хранилось в бумагах сына, наверное, как напоминание о его вине и раскаянии¹⁸. Возможно, до нас дошел и ответ Елизаветы Ивановны на это письмо – умозрительный текст о радостях добродетели, лишенный какого бы то ни было тепла и сочувствия сердечным страданиям сына¹⁹.

Судя по всему, по отношению к матери Павел Пестель всегда держался как любящий и почтительный сын и вряд ли когда-либо давал заметить подспудную обиду. Отсутствие писем матери до 1823 г. не дает возможности наблюдать, как эволюционировали их отношения. Но сохранные с этого момента сыном письма Елизаветы Ивановны очень эмоциональные, близкие, заинтересованные. Впрочем, исследователи, предполагавшие наличие некоторой идейной близости сына и матери, будто бы не чуждой вольнодумства, глубоко ошибались. Квинтэссенция позиции Елизаветы Ивановны выражена в ее письме от

¹² ВД. Т. XXII. С. 388–399.

¹³ Там же. С. 401–412.

¹⁴ Проблема воспитательных практик и их философского обоснования в Век Просвещения остается актуальной исследовательской темой. См. напр.: Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: История необычного союза. М., 2010; Лямина Е.Э., Самовер Н.В. «Бедный Жозеф»: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского: Опыт биографии человека 1830-х годов. М., 1999; Rjéoutski V. Quand le français gouvernait la Russie. L'éducation de la noblesse russe. 1750–1880. Paris, 2016.

¹⁵ ВД. Т. XXII. С. 399–400.

¹⁶ Мы вынуждены здесь делать оговорку, т.к. немецкая рукописная графика той эпохи (готический курсив) существенно отличалась от французской. В нашем распоряжении есть образцы французского почерка Е.И. Пестель, но нет других, несомненных и подписанных образчиков ее немецкого почерка, а обсуждаемые письма не подписаны. Атрибутируются они методом исключения, сложно представить иного автора подобных писем.

¹⁷ ВД. Т. XXII. С. 50–52.

¹⁸ Там же. С. 22.

¹⁹ Там же. С. 22–23.

8 сентября 1825 г., в котором она отвечала на религиозные сомнения Павла Ивановича: «Понять!!! Не надо искать понять, это ни к чему не ведет, это будет усилиями столь же бесполезными, сколь и преступными. Доверие, покорность, благодарность – вот единственное древо истинного познания, плоды которого нам не только дозволены и спасительны, но даже необходимы для нашего счастья»²⁰.

Письма мальчиков Пестелей до нас не дошли, но легко себе представить, что они также не были просто непосредственными детскими посланиями, но составлялись под надзором матери (когда она была рядом), учителей и воспитателей в соответствии с правилами эпистолярного этикета. Какими могли быть эти письма, можно судить по аналогии с оставшимися у декабриста среди домашней корреспонденции посланиями Софьи Ивановны Пестель. Они типично детские, старательно выведенные по прописям, написаны по-французски, иногда с орфографическими и грамматическими ошибками, но со всеми обязательными формулами вежливости, чинным началом и завершением. При составлении тома XXII «Восстания декабристов» с семейной перепиской Пестелей письма С.И. Пестель не были в него включены, как малоинформативные, тем более, что в томе были опубликованы ее приписки к письмам родителей, вполне однотипные. Тем не менее в качестве образчика детского эпистолярного стиля они заслуживают некоторого внимания и публикуются здесь впервые. Эти письма дают представление о том, как могли писать родителям маленький Павел Пестель и его братья, приоткрывают, хоть и весьма скупое, их детский мир. Особенный интерес вызывает описание маскарада на детском празднике, добавляющее выразительные штрихи в наши представления о семейном быте той эпохи и о повседневности Пестелей, в частности.

Письма Софьи Пестель брату Павлу Ивановичу²¹

[16 мая 1818 г.]²²

Я чрезвычайно огорчена, дорогой и любезный братец, что после вашего отъезда вы мне не написали, ваше последнее письмо так меня тронуло, что я плакала. До того вы мне внушали лишь дружбу, теперь же уважение, и я полагаю себя очень счастливой иметь такого брата, как вы. Посылаю вам камень, который вы оставили здесь. Я жду вас как можно скорее.

Ваша нежная сестра Софья
ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 477. Ч. 2. Т. 1. Л. 54–54 об.

[январь 1819]

Мой дорогой брат, я желаю вам хорошего года и прошу вас простить меня, что не посылаю вам никакого подарка; в другой раз я постараюсь иметь небольшой сувенир для вас к новому году. Я же не имею больше вашего сувенира, он в ином мире, его товарищ (поскольку госпожа Тамара тоже дала мне канарейку) слишком молод, чтобы петь, однако я надеюсь, что у меня будут еще канарейки от батюшки и Бориса. Я с нетерпением жду счастливого момента, когда мы соберемся. Я обнимаю вас со всей возможной нежностью.

Софья

P.S. Прошу вас передать поклоны госпоже графине и выразить мои дружеские чувства м[адемуазель] Эмилии²³.

²⁰ ВД. Т. XXII. С. 373.

²¹ Перевод с французского О.В. Эдельман. В тексте сохраняется авторское подчеркивание.

²² С.И. Пестель не проставляла даты на своих письмах. Датируются они по упоминаниям в письмах родителей или по датам соседствующих родительских писем, а также с учетом контекста (как в данном письме, где упомянут отъезд П.И. Пестеля из Петербурга). Письмо датируется по упоминанию в письме И.Б. Пестеля от той же даты.

²³ Упомянуты супруга и дочь генерала П.Х. Витгенштейна, адъютантом которого служил П.И. Пестель.

[Преписка Е.И. Пестель:]

Вот письмо, составленное и переписанное, пока я выезжала на прогулку. В нем немного чувствуется возраст пишущего и отсутствия привычки писать. Тем не менее, я полагаю, или скорее уверена, что оно доставит вам удовольствие.

ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 477. Ч. 2. Т. 1. Л. 84–84 об.

[апрель-май 1819]

Мой дорогой брат,

Благодарю вас от всего сердца, хотя и немного поздно, за ваше любезное письмо, как и за хорошенькую канарейку, которую Батюшка вручил мне от вас. Редко находится канарейка, которая поет так хорошо, как эта. Я весьма тронута дружбой, которую вы мне свидетельствуете, и сама люблю вас так, что не могу долго думать о вас без слез на глазах. Прощайте, дражайший брат, будьте здоровы и старайтесь поскорее приехать нас повидать. Нежно вас обнимаю.

Ваша маленькая сестра Софья П.

ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 477. Ч. 2. Т. 1. Л. 106

[январь-февраль 1821]

Мой дорогой брат,

Простите мне, что не писала вам долго, я постараюсь быть в будущем аккуратнее, чтобы поддерживать с вами последовательную переписку и облегчить таким способом скуку отсутствия, срока окончания которого мы не знаем. Я сомневаюсь, чтобы вы столь же часто думали обо мне, как я думаю о вас; ибо я не могу увидеть шляпы Воло и Александра²⁴ и не вздохнуть о вас. Так, я думаю о том, что вы делаете, не больны ли вы, не скучаете ли, и начинаю грустить. Ваш приезд мог бы сразу развеять это беспокойство. До тех пор будем говорить хотя бы письменно. У нас накануне нового года был прелестный маскарад. Несколько лиц собрались, как обычно, в пятницу у моей кузины; матушка решила сделать ей сюрприз, придя к ней в маскарадном костюме. Желая сделать ансамбль, она придумала девический пансион. Итак, расскажу вам о нашем выходе: впереди шел Александр Розен, держа палку с привязанным картоном, на котором было написано очень большими буквами: Благородный пансион магистра Шлудиана желает вам хорошего года. После этого шел магистр с женой; магистром была я, а женой его была Софья Розен. Потом шли маленькие девочки, первой парой были барон Розен и Случевский, потом Иван Шипов и Александр; Воло был болен. Потом дядя и Сергей, потом Александр Шипов и Алексей, потом Дурасов и Алекс[ей] Леонтьев, потом Паша и Вера, потом Митька и Жано²⁵, потом бонна (госпожа Розен) и кормилица (матушка), держа [нрзб.] ребенка, этим ребенком была моя большая

²⁴ Имеются в виду братья Владимир и Александр Пестели.

²⁵ С какими баронами Розен дружили Пестели, неясно. Случевский Константин Афанасьевич (1784 или 1788–1848), чиновник, в 1804–1812 гг. служил в канцелярии военного министра, в 1812–1814 гг. в канцелярии Сибирского генерал-губернатора, затем в Инженерном департаменте Военного министерства, отец поэта К.К. Случевского; И.Б. Пестель поддерживал с ним близкие отношения. Александр, Воло – братья Пестели. Иван Павлович Шипов (1793–1845), полковник, с 1820 г. командир л.-гв. Гренадерского полка, член Союза благоденствия, приятель П.И. Пестеля. Дядя – генерал-майор Николай Николаевич Леонтьев (1772–1830), первым браком был женат на сестре Е.И. Пестель Софье, после ее смерти женился в 1810 г. на Марии Павловне Шиповой (1792–1874), сестре декабристов И.П. и С.П. Шиповых, впоследствии статс-даме, начальнице Воспитательного общества благородных девиц и Александровского училища. Упомянутый Алексей Леонтьев – сын Н.Н. и С.И. Леонтьевых, двоюродный брат Павла и Софьи Пестелей. Сергей – вероятно С.П. Шипов (1789 или 1790–1876), полковник, с 1817 г. командир Перновского гренадерского полка, с апреля 1821 г. – л.-гв. Семеновского полка нового состава. Александр Шипов (1800–1878), брат И.П. и С.П. Шиповых, впоследствии действительный статский советник. Митька – возможно, младший из братьев Шиповых Дмитрий (1805–1882). Прочих упомянутых лиц установить не удалось, неясно также, у какой кузины происходил описанный праздник, но очевидно, что это близкий родственник и дружеский круг Пестелей.

восковая кукла. Мы вошли под звуки музыки. Вы можете себе представить, как это было забавно, так что смеялись много. Уверяю вас, что я никогда еще не писала таких длинных писем, так что более не могу и заканчиваю, обнимая вас с чувством, которое к вам имею.

Ваша
Искренний друг и Сестра
Софья Пестель.

Надеюсь, мой дорогой Павел, что пишу не строгому судье, а снисходительному брату, который снизойдет к моим каракулям и простит мне ошибки.

ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 477. Ч. 2. Т. 2. Л. 5–6 об.

[30 апреля 1821]

Дорогой Павел,

Я с большим огорчением узнала, что вы не приедете к нам; но что меня еще больше огорчило, так этот бесполезный поход, который будет лишь причиной горя и затруднений и который разлучит меня с тремя братьями, которых я люблю с живейшей нежностью.

По городу ходит слух, что выступление дивизии, где вы находитесь, отменено. Конечно, я бы очень этого желала. Мы наслаждаемся здесь прекрасной погодой, апрель месяц великолепен, и вот о чем еще стоит сожалеть, что месяц май не будет на него походить. Я надеюсь, что ваше вступление в полк Смоленских драгун даст место поздравить вас²⁶ через некоторое время с этой переменной в вашей службе. Прощайте, дорогой брат, будьте здоровы, будьте счастливы, веселы и сделайте ваш поход как можно более приятным образом, вот чего я вам желаю.

Ваша друг и сестра Софья Пестель

P.S. Простите мне мои чрезмерные каракули. Я забыла сказать вам, что посылаю вам в дорогу портфель!

ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 477. Ч. 2. Т. 2. Л. 12–12 об.

[конец июня 1821]

Дорогой Павел,

Мы узнали от господина Случевского, что вы сделаны полковником и шефом Вятского полка. Я тем очень довольна и поздравляю вас от всего сердца, желая вам счастья, успехов и особенно того, чего вы более всего желаете. Мы уже в деревне, и погода ужасная. Очень благодарю вас за письмо, что вы мне написали, тем более что я не могла его ожидать от вас, зная, как вы заняты. Обнимаю вас со всей нежностью. Ваша сестрица Софья Пестель.

ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 477. Ч. 2. Т. 2. Л. 17–18.

[9 ноября 1821]

Мой дорогой Павел!

С большим удовольствием поздравляю вас с производством, которого мы ждали с таким нетерпением и столь долго. Могли бы все прочие заставлять себя ждать не так долго и доставить вам, как я надеюсь сбудется, случай приехать повидать нас. Это будет двойным удовольствием, но я думаю, что второе будет больше первого.

Простите мне мои каракули, я еще выздоравливаю и пишу вам наспех, чтобы не замедлить с поздравлениями, которые я хотела бы, чтобы были вам доставлены сегодня. Прощайте, мой добрый друг. Думайте иногда о вашей сестрице Софье Пестель.

ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 477. Ч. 2. Т. 2. Л. 44.

[28 октября 1824]

²⁶ В подлиннике несогласованная фраза *donne lieu à vous féliciter dans quelques temps.*

Мой добрый и дорогой Павел,

Пишу вам, чтобы обратиться к вам с просьбой, которую очень опасаясь, что вы не можете исполнить. Я написала о том же Владимиру, Амели и Борису²⁷, и напишу также Александру. Я буду конфирмована и совершу первое причастие в Васильево под Рождество, и хочу, или скорее надеюсь, приблизиться впервые к алтарю в сопровождении моих Родителей, невестки и всех моих братьев. Этого достаточно, чтобы сказать вам, как я жду вашей поддержки. Мой дорогой друг, мой добрый брат, дайте мне величайшее доказательство дружбы, какое сможете мне дать когда-либо, постаравшись приехать, чтобы присутствовать на этой святой и торжественной церемонии и удвоить мое счастье, прибавив ваше благословение к благословию наших дорогих Родителей. Удовольствие, которое доставит нам собрание нескольких членов нашей семьи, было бы неполным, если вы не примете в нем участия. Я знаю, что эта вещь кажется невозможной, но что невозможно для людей, то возможно для Бога, быть может, он внушит вашим начальникам предоставить вам отпуск на 28 дней; по крайней мере, я полагаю, что граф Вит[генштейн] не будет против, и я уверена, что почтенная гр[афиня] могла бы здесь что-то сделать, она сделает это столько же из дружбы к Матушке, как и из благоволения ко мне. Кем бы ни были особы, которые сделают возможным ваше путешествие, я буду благодарить их от глубины сердца и молить Бога вознаградить их за радость, которую они мне доставят. Нежно вас обнимаю. Ваша нежная сестра С. Пестель.

ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 477. Ч. 2. Т. 2. Л. 205–205 об.

Литература

Бумаги И.Б. Пестеля // Русский архив. 1875. № 4. С. 369–423.

Восстание декабристов. Материалы: под общ. ред. М.Н. Покровского. М.; Л.: ГИ, 1927. Т. IV. 486 с.

Восстание декабристов. Материалы: под ред. С.В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2012. Т. XXII. 430 с.

Гаращенко А.Н. Трескин и Цейдлер – иркутские гражданские губернаторы первой половины XIX в. Иркутск: Земля Иркутская, 2014. 399 с.

Киянская О.И. Павел Пестель: офицер, разведчик, заговорщик. М.: Параллели, 2002. 510 с.

Круглый А.О. П.И. Пестель по письмам его родителей // Красный Архив. 1926. № 3 (16). С. 165–188.

Лямина Е.Э., Самовер Н.В. «Бедный Жозеф»: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского: Опыт биографии человека 1830-х годов. М.: Языки русской культуры, 1999. 559 с.

Ремнев А.В. Проконсул Сибири Иван Борисович Пестель // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 141–149.

Семенова А.В. Декабрист Пестель и его семья // Москва. 1975. № 11. С. 194–200.

Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: История необычного союза. М.: НЛО, 2010. 344 с.

Эдельман О. «Старые письма моих родителей»: переписка Пестелей // *Perspectivia.net*. The publication platform of the Max Weber Foundation [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspectivia.net/content/publikationen/vortraege-moskau/edelman_briefe (дата обращения: 20.12.2020).

Эдельман О.В. Незнакомый Пестель // Новое литературное обозрение. 2011. № 5 (111). С. 130–147.

Эдельман О.В. Немецкие учителя Павла Пестеля: по материалам семейной переписки // Историческая память России и декабристы. 1825–2015: сб. мат-лов междунар. науч. конф.

²⁷ Амалия Петровна Пестель, урожденная Храповицкая, с 1822 г. жена В.И. Пестеля. Борис – брат Борис Иванович Пестель.

(Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2015 г.) СПб.; Иркутск: Иркут. обл. ист.-мемориал. музей декабристов, 2019. С. 203–210.

Эдельман О.В. Павел Пестель и «прекрасная полячка»: любовь и конфликт культур // Россия – Польша. Два аспекта европейской культуры: мат-лы XVIII Царскосельс. науч. конф. СПб.: Серебряный век, 2012. С. 625–635.

Эдельман О.В. Павел Пестель и очаровательная Изабелла // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. М.: ИВИ РАН, 2015. № 23. С. 164–176.

Эдельман О.В. Павел Пестель, командир полка // Мастерство историка. Памяти доктора исторических наук И.С. Розенталя: сб. ст. и мат-лов. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 320–339.

Эдельман О.В. Пестель, генералы и интриги // Русско-французский разговорник, или / ou Les Causeries du 7 Septembre: сб. ст. В.А. Мильчиной. М.: НЛЮ, 2015. С. 164–177.

Rjéoutski V. Quand le français gouvernait la Russie. L'éducation de la noblesse russe. 1750–1880. Paris: L'Harmattan, 2016. 395 p.

References

Bumagi I.B. Pestelya [The papers of I.B. Pestel] (1875). In *Russkiy arhiv*. No. 4, pp. 369–423.

Chudinov, A.V. (2010). *Zhilber Romm i Pavel Stroganov: Istoriya neobychnogo soyuza* [Gilbert Romm and Pavel Stroganov: the History of an unusual Union]. Moscow, NLO. 344 p.

Edelman, O. “Starye pisma moikh roditelei”: perezpiska Pestelei [“Old letters from my parents”: Pestel correspondence]. In *Perspectivia.net. The publication platform of the Max Weber Foundation*. Available at: URL: http://www.perspectivia.net/content/publikationen/vortraege-moskau/edelman_briefe (date of access 20.12.2020).

Edelman, O.V. (2011). Neznakomyy Pestel [Unfamiliar Pestel]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 5 (111), pp. 130–147.

Edelman, O.V. (2012). Pavel Pestel i “prekrasnaya polyachka”: lyubov i konflikt kultur [Pavel Pestel and “the beautiful pole”: love and conflict of cultures]. In *Rossiya – Polsha. Dva aspekta evropeiskoy kultury. Materialy XVIII Tsarskoselskoi nauchnoi konferentsii*. St. Petersburg, pp. 625–635.

Edelman, O.V. (2015). Pavel Pestel i ocharovatel'naya Izabella [Pavel Pestel and the charming Isabella]. In *Adam & Eva. Almanakh gendernoi istorii*. Moscow, No. 23, pp. 164–176.

Edelman, O.V. (2015). Pestel, generaly i intrigi [Pestel, generals and intrigues]. In *Russko-frantsuzskiy razgovornik, ili / ou Les Causeries du 7 Septembre: Sbornik statei v chest V.A. Milchinoi*. Moscow, pp. 164–177.

Edelman, O.V. (2019). Nemetskie uchitelya Pavla Pestelya: po materialam semeinoi perezpiski [German teachers of Pavel Pestel: based on family correspondence]. In *Istoricheskaya pamyat Rossii i dekabristy. 1825–2015. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (St. Petersburg, 14–16 dekabrja 2015 g.)*. St. Petersburg, Irkutsk, pp. 203–210.

Edelman, O.V. (2019). Pavel Pestel, komandir polka [Pavel Pestel, commander of the regiment]. In *Masterstvo istorika. Pamyati doktora istoricheskikh nauk I.S. Rozentalya: Sbornik statei i materialov*. Moscow, pp. 320–339.

Garashchenko, A.N. (2014). *Treskin i Tseidler – irkutskie grazhdanskije gubernatory pervoi poloviny XIX v.* [Treskin and Zeidler-Irkutsk civil governors of the first half of the 19th century]. Irkutsk, Zemlya Irkutskaya. 399 p.

Kiyanskaya, O.I. (2002). *Pavel Pestel: ofitser, razvedchik, zagovorshchik* [Pavel Pestel: officer, intelligence officer, conspirator]. Moscow, Paralleli. 510 p.

Kruglyy, A.O. (1926). P.I. Pestel po pismam ego roditelei [P.I. Pestel on the letters of his parents]. In *Krasnyy Arhiv*. No. 3 (16), pp. 165–188.

Lyamina, E.E., Samover, N.V. (1999). “Bednyy Zhofez”: Zhizn i smert Iosifa Vielgorskogo: Opyt biografii cheloveka 1830-kh godov [“Poor Joseph”: the Life and death of Joseph Vielgorsky: the Experience of a biography of a man in the 1830s]. Moscow, Yazyki russkoi kultury. 559 p.

Mironenko, S.V. (Ed.). (2012). Vosstanie dekabristov. Materialy [Decembrists uprising. Materials]. Moscow, ROSSPEN, vol. XXII. 430 p.

Pokrovskiy, M.N. (Ed.). (1927). Vosstanie dekabristov. Materialy [Decembrists uprising. Materials]. Moscow; Leningrad, GI, vol. IV. 486 p.

Remnev, A.V. (1997). Prokonsul Sibiri Ivan Borisovich Pestel [Proconsul Of Siberia Ivan Borisovich Pestel]. In *Voprosy istorii*. No. 2, pp. 141–149.

Rjéoutski, V. (2016). *Quand le français gouvernait la Russie. L'éducation de la noblesse russe. 1750–1880*. Paris, L'Harmattan. 395 p.

Semenova, A.V. (1975). Dekabrist Pestel i ego semya [Decembrist Pestel and his family]. In *Moskva*. No. 11, pp. 194–200.

Статья поступила в редакцию 30.11.2020 г.